Цена мороженого

Рассказ

Днем берут мороженое плохо. Сеансы детские, а ребятишки, с трудом достав гривенник, рады попасть в кино. Они обычно толпятся у ящика и с любопытной жадностью следят за каждым движением счастливчика, покупающего мороженое.

Тамаре Суховой и жалко ребятню, и досадно. Знает она, что хочется им поесть мороженого, да ничего не сделаешь, не разориться же ей. Сама получает не ахти сколько. А к тому же, когда нет покупателя, разве не возьмет досада? Заработок ее как-никак, а зависим от количества проданного мороженого. Вот и сидит сложа руки за синим холодильником. От него волнисто идет холод. Там лед.

В вечерние сеансы торговля идет бойчей. Люди приходят степенные, взрослые. И все на пару. Мужчины берут женам мороженое, себе же редко. Интересно продавать молодежи. Соберутся они человек пять—семь в углу, сдвинут головы и начинают подсчитывать свои наличные. Нет-нет, да оттуда и брызнет заливистый смех. Тома знает: сколько есть человек, на всех возьмут. Если и нехватка денег окажется, они самого пробивного паренька отправят на розыски. И доверчивый обязательно достанет необходимую сумму.

Один кто-нибудь из них подходит к Тамаре. Выкладывает всю мелочь перед ней и настороженно следит взглядом, как она одним пальцем отодвигает монетки из общей кучи. Всякий раз получается копейка в копейку. А когда Тамара начнет доставать мороженое, тут уж все подбегают и стараются побыстрее овладеть стаканчиком.

Они в этот момент напоминают Суховой стайку воробьев. В родной ее деревне по весне такое случается. Припреет где с южной стороны небольшой взлобок, и пар там потечет, шатаясь кверху. И откуда ни возьмись стремительно упадет груда разгоряченных воробьев, повздорят из-за кусочка перепревшего навоза и также моментально исчезнут.

Будто не было ничего.

Вот всегда так. Вспомнится деревня, и на душе неспокойно сделается. Заливисто прогремит один звонок, второй, третий... Фойе пустеет. И опять Тамара одна. Под потолком сочно льются свет большие плафоны, люстры. На стенах изогнулись медные канделябры. От них свет падает на монтаж. На нем фотографии известных артистов. Тамара их всех уже знает.

В кино она ходит бесплатно. Это одно из преимуществ в ее работе. Иногда в кинотеатр приезжают артисты из областного города, а в другой раз даже из Одессы, Ленинграда, Харькова. А совсем недавно приезжали артисты эстрады из Москвы. И даже сам Пуговкин пожаловал в город и не обошел их сцену. Народу было—пушкой не пробьешь.

Живет она в общежитии строителей. Через знакомую подругу прописалась туда. А частную ей снимать дорого. Их в комнате четверо. Заходят к ним каждый вечер ребята. К ней часто подсаживается Генка. Носатый такой парень, и глаза у него зеленые. Характером он мягкий, да вот пьет часто. Налижется и придет. Тогда он смелый и лапаться лезет, в любви объясняется.

Трезвым путного слова из себя не выдавит...

— Девушка, почем мороженое? —голос грубый, сипловатый.

Вздрогнула Тамара, вскинула голову. Перед ней стояла полная женщина в цветастом платке и темном костюме в талию. Широкое лицо, коричневое от загара, и лоб в морщинах.

— Ты, Томка?—удивленно раскрыла рот женщина и даже руку убрала с мелочью.

— Надежда Семеновна?! — и горько, и радостно сказала Тамара.

— Ну, я-то я, а вот тебя не ожидала тут встретить. И нравится?

Кривая усмешка чуть тронула потрескавшиеся губы Надежды Семеновны.

— Эх, девка, ушла напрасно ты. Гонор-то не всегда товарищ человеку. Тебя ишь как забросило... И нравится?!

— Ну, как там... Надежда Семеновна? Кто на моих-то...

— Э, девка, их уже давно в старшую группу перевели. Времени, чай, сколько ушло... Штатолкин их пасет, Штатолкин. Там, девка, такой телятник отгрохали ны...шним летом—залюбуешься! Клуб начали... Мост новый поставили...

— Надежда Семеновна, а... ну...

— Ленька, что ль? — помогла женщина.—да как, гуляет... Девок, сама знаешь, пруд пруди... Кино хошь хорошее, а?

— Очень, Надежда Семеновна. А вы как сюда?

— Завтра пленум. Вызвали. Там делов, хошь отбавляй, а тут вот езжай и никаких гвоздей.

Прозвенел последний звонок. К Тамаре тянулись руки с мелочью. Она мельком взглядывала на монетки, определяла быстро сдачу, доставала другой рукой мороженое, а сама тянулась взглядом к землячке. У нее она получала первые уроки воспитания телят, когда жила там.

А потом... Потом, как говорит Надежда Семеновна, занес ее гонор в сторону.

Сейчас вспомнилось, почему ей пришлось уйти из колхоза. Как-то она была дежурной по ферме. Сидела и читала книгу. Дверь отворилась и в комнату вошел заведующий фермой Андрей Потапович Шубов. По сверкающим глазам и красному лицу она поняла, что заведующий выпил.

— А... Здравствуй, Тамара. Живем — можем ничего? Ну и слава богу. Знаешь, зачем я к тебе пришел, Томочка?

— Нет, не знаю, Андрей Потапович.

— У нас, три знаменитости. И ты среди них. Я волен кому ехать на выставку в Москву...

— А я что?

— Вот именно что... Можешь ты поехать...

— Хорошо бы...

— От тебя зависит...

— Как это?

— Да ты что, маленькая? Баш на баш.

— Ничего не понимаю, Андрей Потапович.

— Слушай, Томочка, ты давно мне люба...

Заведующий опустился с ней рядом и рукой обнял за плечи.

— Ну, будь умницей... Ты люба мне...

Он потянул девушку к себе и стал искать ртом ее губы. От него несло перегаром, чесноком...

Теперь она понимала, чего от нее хотели. Вся содрогнулась, пот прошиб от испуга.

В своих девичьих снах она не раз видела своего нареченного и его первый поцелуй. В жизни же вот как оно выходило: нелепо, пошло.

А заведующий ближе подвинулся к Тамаре и накрыл своей большой ладонью ее маленькую грудь. Девушка вскочила стремительно и испуганно. Не ожидая сама, стеганула его ладонью по щеке и выскочила из избушки. С тех пор и начались придирки с его стороны. И Москвы, конечно, увидеть ей не пришлось.

Рассчиталась осенью, никому не открыв причину ухода.

Шубова давно выгнали за пьянку, а она вот торгует мороженым...

Прозвенел третий звонок. Тома подняла голову и стала смотреть на входивших в кинозал. Мелькнул цветастый платок и исчез за дверями.

Тамара долго смотрела туда, где скрылась Надежда Семеновна, и чувствовала, как в душе нарастала непонятная тревога.

В глазах металась растерянность. Она будто молча спрашивала:

«Что мне делать?! Ну, что мне делать?»

П. ШМАКОВ.

Бессмертный подвиг

Когда в штабной блиндаж
Враги ввели Смирнова,
Увидя смерть в лицо,
Пройдя сквозь боль и гнев,
Он не взглянул на них,
Не проронил ни слова,
Он даже не стонал, почти окаменев.
Мальчишкой он не раз видал закалку стали.
И этот твердый нрав он перенял у ней.
Чем злее палачи сейчас его пытали,
Тем становился он упрямей и сильней.
С сухим от жажды ртом, превозмогая муки,
Он словно видел свет в предсмертной темноте.

Тогда они ему вонзили гвозди в руки
И с хохотом, глумясь, распяли на кресте.
Но покарай врагов жестоко и сурово,
Наш праведный металл, огонь бессмертный наш!
И... молодой боец, похожий на Смирнова,
С гранатой ворвался в разрушенный блиндаж!
Бойцы-фронтовики, друзья его и братья,
Саперы, снайперы, связисты и стрелки
Прошли по одному у страшного распятья,
Не вытирая слез и стиснув кулаки.

Н. ПИСКАЕВ.

СУДЬБА

Иду и думаю,
Когда, в каком краю
Тревоги семя
В душу мне запало?
Вот сколько лет уж
На заре встаю
И все чего-то
Кажется мне мало.
Чего-то нет,
Но быть оно должно.
Боюсь отстать
От своего соседа.
Откладываю в цирк поход,
В кино,
И забываю часто
Пообедать.
С утра до ночи
Льется пот со лба.
Одна другой
Сменяются заботы.
Такая уж
У россиян судьба,
Что не умеем
Жить мы без работы.

Плакат художника О. Маслякова. Издательство «Советский художник».

Фотохроника ТАСС.

ПРЕМИЯ—ПУТЕШЕСТВИЕ

Доярка колхоза имени Ленина Куртамышского района Валентина Зубова приехала из Польши. Она ездила туда по туристической путевке, которой ее премировал колхоз за высокие надои молока.

Готовятся к поездке по международным туристическим путевкам трактористы Михаил Зубов, ... ими молодых колхозников за лучшие производственные показатели.

Кроме этого, колхоз имени Ленина приобрел тридцать путевок на курорты Урала, Сибири и юга. По решению правления артели

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

// Ленинское знамя, 1965, 28 октября, с. 4.